

Нужно ли противопоставлять религиозную культуру и светскую этику?

Вардан Торсян,
профессор
кафедры теории
и истории культуры
Краснодарского
Государственного
Университета
культуры и искусств,
доктор
философских наук

Статья, которую мы вам предлагаем, дискуссионна в отношении к новому предмету, введённому в школы. Но автор как философ затронул широкий круг проблем, над которыми всем нам — участникам, организаторам (руководителям) процесса образования предстоит думать и думать — чтобы само понятие «духовно-нравственное воспитание» не исчезло из нашего профессионального лексикона...

Толчком к этому письму в редакцию послужило решение о преподавании в школах предмета «Основы религиозной культуры и светской этики». Само название этого предмета — результат некоего компромисса, возможно, временного, а накал обсуждения этой темы свидетельствует об озабоченности воспитанием молодого поколения, борьбой за власть над умами.

Попробуем взглянуть на вещи со спокойной позиции. Меня как преподавателя вуза, как гражданина очень беспокоит растущая бездуховность нашего общества (не только молодёжи), и я понимаю, как много в борьбе с ней зависит от образования — не только на уровне отчаянных усилий энтузиастов, а благодаря толковой, умной концепции образования. В этой связи возникает вопрос, настолько, мне кажется, уместный, что трудно поверить, что его никто не задаёт. Если так, то позвольте мне его предложить к обсуждению.

Спорят, как быть с учётом многоконфессиональности России, предлагают выделять даже в одном классе группы, изучающие основы различных религий. Правильно высказывается опасение, что это может вызвать обособленность и даже напряжённость в отношениях между детьми. Не говоря уже о том, что дети ещё не могут осознавать своей религиозной принадлежности — с этим будут знакомить родители. И кто знает, что и как будут рассказывать преподаватели в обособленных группах? А почему бы не преподавать всему классу основные положения различных религий, показав при этом, что в основу любой из мировых религий заложены общечеловеческие ценности, как много общего в заповедях различных религий, вобравших в себя опыт многовековой мудрости че-

ловечества. Это не только обогатит кругозор детей, но и будет способствовать воспитанию в них уважения к иным религиям, иным культурам, к культуре вообще. Нередко приходится встречать людей (ценят, уважают) только свою культуру — русскую, армянскую, грузинскую, украинскую и т.д. Это вернейший признак общей бескультурности — такие люди и своей культуры не знают. Много ли людей — детей и взрослых — в сегодняшней России знают свою великую, достойную гордости культуру, не говоря уже о мировой культуре, заслонённой всевозможными «домами»?

Одна из важнейших задач образования — дать базисные знания в области культуры, пробудить интерес к знаниям, сделать стремление к культуре, жизнь в культуре естественной потребностью. В этой связи возникает вопрос — почему надо изучать только один компонент культуры — религию? Никто сейчас не станет спорить, что нельзя изучать историю культуры без истории религии, но разве можно понять само происхождение и социальную роль религии без её взаимодействия с философией, наукой, искусством? Между тем взаимоотношения науки и религии — как идей и представлений о мире, о человеке, его месте в нём — складывались гораздо тоньше и интереснее. Религиозные представления служили путеводной нитью для научного поиска Коперника, Кеплера, Декарта, Бойля, Ньютона, являясь для них наиболее естественной формой развития научных представлений. Религиозные представления питали научную деятельность таких учёных XX века, как Эйнштейн,

они и сегодня могут ориентировать научный поиск. С другой стороны, как интересно и поучительно — и для ребёнка, и для взрослого — проследить изменения религиозной картины мира под воздействием научных открытий. Нет нужды говорить о взаимосвязи религии и искусства, религии и морали, религии и философии.

В связи с этим — ещё вопрос. Почему нужно противопоставлять «религиозную» и «светскую» мораль, «религиозную культуру» и «светскую этику» уже в самом названии предмета? Становится чуть ли не аксиомой, что нравственным может быть только религиозный человек, а источником нравственного воспитания может быть только религия; не является ли это из одной крайности — советско-атеистической — в другую? Человек может поступать нравственно не из страха перед Божьей карой или в надежде на воздаяние, а повинувшись голосу своей совести. «Если душа не занята Богом, его место занимает неуёмный злой дух», — прекрасная мысль, высказанная ещё в древности. Именно это, кстати, имел в виду Ф. Ницше, говоря о «смерти Бога» — вторжении в души людей неуёмного духа наживы. Ощущение «Бога в душе», начиная с семьи, с примера родителей, может быть поддержано и укреплено всем богатством мировой культуры, осознанием причастности к человечеству, его великим деяниям, превзошедшим разрушительность бесконечных войн. Почему даже в вузах, по существу, нет предмета «История мировой и отечественной культуры», а есть только «Культурология», которая для большинства студентов должна быть не самоцелью, а теоретической базой для

Вардан Торосян

Нужно ли противопоставлять религиозную культуру и светскую этику?

изучения истории культуры. Я убеждён, что и в школе необходимо и возможно преподавать в доступной и увлекательной форме историю культуры, в которой религия органично связана — в генезисе и развитии — с её другими компонентами. Конечно, для этого понадобятся продуманные программы и учебники, подготовленные и образованные преподаватели. Именно поэтому и преподаватели, и учебники должны быть подготовлены не аврально, скоропалительно. Ведь уже сейчас разгорелись споры вокруг учебников — ещё в самом начале преподавания нового школьного курса.

Вспоминается в этой связи история, связанная с вузовским предметом «Концепции современного естествознания». Вскоре после его введения в 90-х гг., совершенно уместного и своевременного, в недрах Министерства образования возникла мысль отменить его — не было достаточного числа подготовленных преподавателей. В итоге и по сей день этот предмет, задуманный как философское осмысление результатов естественных наук, призванный развивать системное, научное мышление, воспитывать осознание взаимосвязи человека с природой, ответственности перед ней, желание и умение учиться у неё, нередко преподаётся как ликбез, повторение школьной физики, химии, биологии — часто на первом курсе, в первом же семестре (пока не забыли!). Поручают его преподавателям самых различных кафедр, известны случаи, когда его вёл преподаватель ОБЖ. С чудовищными тестами, насылаемыми на вузы, сравнимыми с вопросами по ЕГЭ и способными вызвать только отращение к предмету.

Тут самое время поговорить о философии. При потребительском отношении ко всему, требовании сиюминутной отдачи (материально измеряемой), философии всё меньше остаётся места в образовании. И всё больше раздражения она вызывает у чиновников, равно как у людей, относящихся к науке только как к ремеслу. Сиюминутной отдачи не может быть и от фундаментальной науки, и от искусства, на смену которому приходят массовые зрелища. Если задачей образования бывший министр объявил подготовку не созидателей, творцов, а «квалифицированных потребителей», то не нужны ни литература (которая уже изгоняется), ни философия — достаточно заполнить анкету ЕГЭ. Что касается ЕГЭ, то уже выявилось множество фактов, говорящих, что он отнюдь не является заслоном от коррупции. Если же принять сам его замысел, то, во всяком случае, вопросы КИМов должны быть намного более продуманными и квалифицированными, связанными со школьной программой. В том виде, как он есть, ЕГЭ может убить последние ростки любознательности и творческого мышления у детей. Меня беспокоит будущее моего внука — третьеклассника, восхищающего меня своими вопросами и ответами, будущее всего молодого поколения, будущее всей страны. Анекдотичными выглядят аргументы некой высокой чиновницы от образования, часто мелькающей на экране телевидения: «Как же ЕГЭ не выявляет мышления — разве не нужно мышление, чтобы *угадать* (курсив мой — В.Т.) правильный из предлагаемых вариантов? А как найти ответ на вопрос, где варианты заранее не предложены (как часто и бывает в

жизни), как выйти на сам вопрос? Как заметил А. Шопенгауэр, «Талант — это тот, кто попадает в цель, недоступную другим, гений — тот, кто видит цель, невидимую другим». Разве не такие люди особенно нужны сейчас, разве не таких ищут по всей стране для «президентской тысячи»?

Ещё несколько лет ЕГЭ, и таких уже не отыскать.

Столь же удручающее впечатление оставляет обсуждение «инновационных процессов в сфере образования», пестрящее противоречащими друг другу наукообразными (в лучшем случае тривиальными) утверждениями. Вот красноречивый пример.

1. Инновационные процессы в сфере образования.

Понятие инновация в научной педагогической литературе трактуется неоднозначно. В.И. Андреев под инновацией понимает то новое, оригинальное, что вводится в учебно-воспитательный процесс школы. Учебно-воспитательный процесс, занимающий центральное место в педагогике, можно рассматривать как инновационный, так как его цель заключается в передаче учащимся новых для них знаний, формировании новых свойств личности, считает М.С. Бургин. В то же время инновация — это новшество субъективное, являющееся новым для данного конкретного человека или образовательного учреждения, но уже достаточно известное ранее для другого, считает А.Ф. Балакирев.

Что из этого пассажа должен извлечь студент-педагог?

Далее:

2. Опыт учителей-новаторов в формировании рациональных умений учебной деятельности на уроках средней школы.

2.1 Опыт Л.В. в преподавании химии.

Изучение любой темы Л.В. начинает со вступительной обзорной лекции. Объясняет значение данной темы, схематично излагает основные вопросы. Темп урока медленный. Вглядывается в лица ребят, старается понять, успевают ли они за ходом её мыслей, всё ли им понятно, что следует повторить ещё раз.

И т.д. Кто бы с этим спорил?

Но какой опытный преподаватель этого не делает, не претендуя на новаторство?

Вспоминается известное наблюдение: «Кто умеет писать, становится писателем, а кто не умеет, — критиком, который учит, как писать». То же в большинстве случаев относится к чиновникам от образования, которые подобным образом не только оправдывают своё существование, но и калечат образование. Образование, нацеленное на формирование «квалифицированных потребителей», делает зримыми очертания будущего, описанного в антиутопии Р. Брэдбери «451 °F», где задача пожарных — сожжение книг. Но и там сохранились люди, которые удержали в памяти строки Шекспира, мысли философов — именно ради будущего человечества.

Жизнь показывает, что люди обращаются к философии в критические моменты истории. Какого же предела должен достичь сегодняшний кризис, чтобы вновь это произошло, и не будет ли поздно (как и в отношениях с природой)? Сегодня философа должна тревожить в первую очередь не судьба философии (и философов) в мире XXI века, а судьба мира без философии...

Вардан Торосян

Нужно ли противопоставлять религиозную культуру и светскую этику?